

Спрятав мелькнувшее на лице сочувствие, Цзин Ли с улыбкой протянул юноше кофе:

— Какое совпадение, это мой любимый напиток.

Тот взглянул на Цзин Ли и, словно испугавшись, мгновенно опустил глаза и быстро удалился.

Цзин Ли проводил его взглядом до двери, затем вернулся к работе. Новые клиенты скоро отвлекли его, и он забыл о странном посетителе.

Ближе к обеденному пику менеджер любезно предложил ему передохнуть. Цзин Ли, простоявший всё время на ногах, уже чувствовал, как дрожат колени. Увидев почти переполненный мусорный бак в углу кухни, он решил вынести отходы. Пользоваться привилегией отдыха ему было неловко, а вот выйти под предлогом выноса мусора — в самый раз.

«Майдан-дан», где они работали, располагался на гастрономической улице рядом с центром. Из-за близости к центральным районам, для поддержания порядка, весь мусор свозили в один переулок, сортировали и вывозили дважды в день.

Напевно выкидывая мешок в контейнер, Цзин Ли уже собрался уходить, как его остановил низкий мужской голос:

— Это новая песня?

Цзин Ли обернулся на звук. Из-за того, что говорящий стоял против света, разглядеть лицо было трудно, но худощавая, слегка сутулая фигура показалась знакомой.

Не понимая, с кем имеет дело, Цзин Ли не решился ответить.

Фигура вышла из тени. Цзин Ли удивлённо расширил глаза, затем мягко улыбнулся:

— Это ты. Как кофе?

Им оказался тот самый юноша. Тот избегал взгляда, и Цзин Ли заметил, что его уши покраснели. Он и раньше сталкивался с подобным — похоже, парень был его фанатом.

Цзин Ли сделал шаг навстречу:

— Ты спрашивал про песню? Да, новая.

Юноша перестал переминаясь с ноги на ногу и уставился на Цзин Ли. Через паузу он повторил, словно эхо:

— Новая... Новая песня...

Теперь Цзин Ли тоже заметил неадекватность в его поведении. Стараясь не провоцировать, он мягко спросил:

— Как тебя зовут?

Но, казалось, этот простой вопрос задел юношу за живое. Тот резко схватился за голову, присел на корточки и издал горловое, клокочущее рычание. Цзин Ли растерялся, инстинктивно окинув взглядом возможные пути отхода.

Юноша сидел как раз у входа в переулок. Чтобы уйти, нужно было пройти мимо него.

В этот момент юноша, кажется, немного успокоился. Он поднял голову и впервые улыбнулся. Но как ни смотрел Цзин Ли, улыбка казалась болезненной, жутковатой.

Сидя на корточках, он запрокинул голову, обнажив уязвимую шею, и серьёзно произнёс:

— Меня зовут Э Цзяо.

Цзин Ли поморщился, решив, что ослышался, и переспросил.

Юноша резко вскочил и отчеканил:

— Меня! Зовут! Э! Цзяо!

Фамилия Э была редкой, имя Цзяо — тоже не из распространённых. Вероятность случайного совпадения казалась ничтожной. Учитывая состояние юноши, Цзин Ли не думал, что тот лжёт. Скорее, парень сошёл с ума.

Самым разумным было немедленно уйти. Но оба пути были перекрыты. Цзин Ли отступил назад. Чей-то нерадивый сотрудник сгрудил мешки с мусором прямо на пути. Цзин Ли, не сводя глаз с юноши, отходил — и наступил на пакет. Хруст! Юноша услышал, взметнул голову и, не увидев Цзин Ли на прежнем месте, моментально залился краской.

Цзин Ли, не раздумывая, громко закричал: «На помощь!». Его follow PD отошёл в туалет — по времени должен был скоро вернуться.

Но крик окончательно взбесил юношу. Дрожащей рукой он вытащил из-за пазухи смятую тряпку и с перекошенным лицом бросился вперёд. Цзин Ли рванул прочь, в ушах свистел ветер, в груди хрипело дыхание.

Когда его догнали и тряпка накрыла лицо, Цзин Ли впервые в жизни пожалел, что он закоренелый домосед.

Придя в себя, он вздрогнул от внезапно приблизившегося лица и отпрянул, сразу поняв, что находится в тесном пространстве: малейшее движение — и затылок бьётся о твёрдую деревянную поверхность.

— Где это? — спросил он.

Но юноша, назвавшийся «Э Цзяо», словно не слышал. С той же жутковатой, довольной улыбкой, увидев, что Цзин Ли очнулся, он вышел из комнаты. Вскоре донёсся звон посуды — похоже, он готовил еду.

Руки и ноги были связаны. Осмотрев себя, Цзин Ли убедился: одежда цела, юноша не совершал ничего неподобающего.

Он пребывал в полном недоумении. Парень казался невменяемым, но при этом достаточно сообразительным, чтобы использовать усыпляющее средство и связать пленника. И главное — он не выдвигал никаких требований, лишая Цзин Ли даже возможности торговаться.

Связанными руками он ощупал карманы. Юноша предусмотрительно забрал телефон.

В комнате, кроме звуков готовки, стояла гробовая тишина.

Ни часов, ни телефона — он понятия не имел, сколько времени прошло.

Но, по крайней мере, юноша, похоже, не хотел причинять ему вред. Кроме головной боли от снотворного и слабости, на теле не было следов насилия.

В такой ситуации лучше всего было ждать.

Вскоре юноша принёс два блюда и суп.

Увидев Цзин Ли на кровати, он радостно сказал:

— Ты, наверное, голоден. Иди есть.

Сердить его сейчас было неразумно. Цзин Ли слабо улыбнулся и, сделав вид, что ему неудобно, ответил:

— Но я связан... Уже несколько часов, очень больно. Можешь развязать?

Он задал вопрос, чтобы проверить степень дружелюбия юноши, а заодно выяснить, сколько времени прошло.

Тот клянул:

— Да, несколько часов — это долго.

Но, вспомнив сопротивление, лишь развязал ему руки, а потом подошёл к кровати, взял на руки и отнёс к столу.

Прикосновение незнакомца, да ещё похитителя, вызвало оцепенение, но, чтобы завоевать доверие, Цзин Ли заставил себя расслабиться.

Его не было уже несколько часов. Снаружи, наверное, уже ад. Нужно выбираться, и как можно скорее.

Снаружи и вправду был ад.

Дело грозило существованию всей программы, поэтому съёмочная группа немедленно заблокировала все утечки и позвонила Нью Усе.

Та, услышав новость, сначала решила, что ослышалась. Как можно похитить человека среди бела дня?

Первым порывом было вызвать полицию, но, вспомнив, что на месте был Э Цзяо, она решила сначала самой разобраться на месте.

Когда беда касается близкого, редко кто сохраняет хладнокровие. Увидев Э Цзяо, Нью Усе заметила рядом Лэй Цзюня. Тот, встретившись с ней взглядом, едва заметно покачал головой: не подходит. А Э Цзяо сидел в углу, вцепившись в волосы, на руках вздулись вены.

Нью Усе вздохнула и направилась к съёмочной группе.

Лэй Цзюнь тоже был на взводе. Он прибыл раньше, почувствовав внезапный всплеск магии в городе. Попытался связаться с Э Цзяо — без ответа. Тогда он осознал: Э Цзяо, возможно, потерял контроль над собой. Хорошо, что успел вовремя — если бы тот окончательно сорвался,

последствия были бы непредсказуемы.

Члены съёмочной группы сидели в подавленном состоянии. Когда вошла Ню Усе, они с виноватым видом опустили глаза.

Та холодно фыркнула:

— Неважно, искренне вы или нет, но сейчас не время разыгрывать жертв. Рассказывайте по порядку: как и когда пропал Цзин Ли. Разберёмся — потом будете каяться.

Её резкие слова заставили сотрудников покраснеть, но зато все обрели точку опоры.

В следующие минуты каждый, кто контактировал с Цзин Ли в тот день, подробно изложил свою версию событий.

<http://bllate.org/book/15943/1425138>